

Вуич Л.И. “Какое счастье ссудила нам судьба, послав в мир в доме батюшки Спасского!” Из воспоминаний Ивана Георгиевича Спасского

Воспоминания И.Г. Спасского начинаются с истории семьи и описания дома, в котором прошло его детство. Отец Ивана Георгиевича – священник самой древней церкви в Нежине – Николаевского собора, пользовался большим уважением у горожан и остался в их памяти “поборником справедливости и защитником угнетенных”. Автор рассказывает об укладе жизни большой и дружной семьи. В доме Спасских всегда было многолюдно: пятеро детей, их друзья по гимназии и институту; люди, постоянно приходившие за советом и помощью к о. Георгию; представители нежинской интеллигенции. Воспоминания переносят читателя в Нежин 1900–1920-х годов.

Ключевые слова: семья Спасских, Иван Георгиевич Спасский, воспоминания, Нежин.

Vuich L.I. “What happiness a fate gave us, sending in the world in the house of father Spassky!” From Ivan Georgievich Spassky’s memoirs

Ivan Georgievich Spassky’s memoirs begin with the history of his family and the description of the house where he spent his childhood. Ivan Georgievich’s father was a priest in the oldest church of Nezhin – St. Nicholas Cathedral. People of Nezhin had a profound respect for him and they remembered him to be “the upholder of fairness and the protector of those oppressed”. The author tells how his large and close family lived. There was always crowded in Spassky’s house: five children, their schoolmates and fellow students; people who came every day to Father George to ask his advise and help, the representatives of Nezhin’s intelligentsia. Memoirs carry the reader into Nezhin of 1900–1920s.

Key word: family of Spasskiy’s, Ivan Georgiyeyich Spasskiy, memories, Nezhyn.

УДК 7.071.929:2-317“Спасский”

Николай КОТЛЯР
(Киев)

“Влияние учителя вечно!” (Об Иване Георгиевиче Спасском)

Обычно воспоминания строятся по нехитрому принципу: вспоминающий и тот, о ком вспоминают. Буду изо всех сил стараться, дабы моя скромная персона отошла все же на второй план. Итак...

1. **Знакомство.** 1959 г. Иван Георгиевич приезжает в Киев и в малом конференц-зале Академии наук прочел лекцию о нумизматике Украины. Я попал на нее, в общем, случайно: в библиотеке Академии наук, где я работал, вывесили объявление, что хранитель Эрмитажа И.Г. Спасский выступит с лекцией. Собралось человек 50, и он в своей интеллигентной манере негромко рассказал нам и о кладах, особенно Лаврском 1898 г., и об исследованиях, и о том, что бы нужно изучать в Украине, буквально насыщенной невостребованными кладами и монетами, и в конце о дукачах. Лекция сопровождалась диапозитивами и произвела большое впечатление, и не только на меня. Кстати, его книгу о дукачах мне удалось в будущем издать в Киеве в 1970 г. После я по-

дошел к нему и попросил уделить мне немного внимания. Он был приветлив и мил. Тогда я решил оставить в покое тему моего диплома о попытке России в 1911 г. открыть Босфор и Дарданеллы для своих военных кораблей. Наверное что-то Ивану Георгиевичу во мне приглянулось, он оставил мне свой адрес и предложил поступить к нему в аспирантуру. И вскоре я написал ему. Осенью 1960 г. я приехал в Ленинград. Иван Георгиевич встретил меня в Большом фельдмаршальском зале, возле Иорданской лестницы и повел в Отдел нумизматики, в котором я пребывал впоследствии целых 4 года.

2. **Экзамены в аспирантуру** я сдал средне, волновался. Даже получил четверку по французскому, на котором я тогда свободно читал и говорил. Со мной сдавала экзамены Нина Владимировна Ивочкина, китаистка. Она и экзамены сдала лучше, и Эрмитажу тогда был нужен в Отдел нумизматики китаист, посему взяли ее. А мне заботами Ивана Георгиевича директор Эрмитажа профессор Артамонов пообещал перевести в очную аспирантуру со следующего года. И через год перевел.

3. **Внешне Иван Георгиевич** производил впечатление человека суховатого и замкнутого. Но это впечатление исчезало, когда он начинал говорить, как преображалось его лицо, как отражались его мысли и отношение к тому, что и кто ему говорил. И еще – он умел слушать, а это редкое качество, особенно в наши дни. Иван Георгиевич был человеком твердых убеждений; о том, что он никогда не шел ни на какие компромиссы, разве что в быту, не приходится даже говорить. Но об этом чуть дальше. Среднего роста, худощавый, но довольно сильный и ловкий, что вскоре обнаружилось при бесконечных перенесениях монет из шкафа в шкаф, а то и передвижениях самих шкафов, чем он не только руководил в качестве главного хранителя, но и лично хватался за мебель и лотки с материалом. Вообще Иван Георгиевич был человек мастеровой, умело управлялся с молотком, плоскогубцами и пр. Он прекрасно рисовал, был даже в годы притеснений художником в театре в Череповце. А в его книге об орденх многие из них нарисованы им самим в красках.

4. **Ученый.** Иван Георгиевич был выдающимся исследователем и популяризатором науки. Не уверен в том, что все коллеги это понимали. Мы, правда, его ученики, отдавали себе в этом отчет, в т.ч. Евгения Семеновна Щукина, Валентин Рябцевич (которого уже с нами нет) и я. Своим скромным видом и одеждой, аккуратной, но не модной, он мог ввести в заблуждение многих. Зато иностранные ученые преклонялись перед ним, подчеркивали свое уважение и пиетет, и это его смущало. У него не так много книг, но зато какие! Недаром “Русская монетная система” – последнее ее издание 1963 г. – продается у нас в каком-то из букинистических магазинов не то за 3, не то за 5 тыс. грн.! Работал он обстоятельно, скрупулезно, внешне медленно. И получал большое удовольствие от занятий наукой. При том, что за своим рабочим столом в Отделе нумизматики Эрмитажа он своими научными делами не занимался, выполнял хранительскую работу, – только вечером после работы. Он говаривал нам: какое это удовольствие придти и сесть вечером за стол или за машинку. У него был древний ундервуд, что-то дореволюционное. И он медленно, но неуклонно стучал на нем. А я временами даже удивлялся – ну, какое это удовольствие, а отдыхать когда?

При кажущейся медлительности он был Моцарт, ей-Богу, все у Ивана Георгиевича получалось изящно и легко. Так, разработанный им метод изучения монет по штемпелям принес ему поразительные результаты, а вот когда его пытались применить другие, из этого ничего не выходило. Совершенно выдающимися были его статьи и

книга о древнейших русских монетах, сребрениках и златниках. Жаль только, что сейчас это пытаются ополнить и оспорить, в т.ч. и одна из его формальных учениц. Не стану говорить о всех его основных работах, они написаны на высочайшем уровне, которого никому достигнуть не удалось, и в обозримом времени и не удастся.

5. **Учитель.** До сих пор я часто измеряю свои научные дела и поступки его мерой. Он редко учил назиданиями, обычно своими работами и, конечно, беседами с нами. Так жаль, что не было тогда диктофонов, а мои разрозненные записи не могут дать полного впечатления об Иване Георгиевиче как учители. У меня много учеников, нумизматов среди них, к сожалению, единицы, – все больше историки Киевской Руси. И я знаю, как трудно научить человека науке, ремеслу – да, но науке? У меня это если и получалось, то в единичных случаях... А вот Иван Георгиевич мог научить науке, думать, синтезировать артефакты и делать взвешенные выводы. По крайней мере, покойный Валя Рябцевич и я ему обязаны всем. Полагаю, и Е.С. Щукина тоже.

6. **Память об Иване Георгиевиче.** Конечно, он живет в нас, и не только в нас, его учениках. Когда-то американский историк Генри Адамс сказал: “Влияние учителя вечно”. Всецело отношу эти слова к Ивану Георгиевичу Спасскому и себе.

Котляр М.Ф. “Вплив учителя вічний!” (Про Івана Георгійовича Спаського)

Стислі спогади автора про вчителя та друга, відомого вченого-нумізмата й музейника І.Г. Спаського.

Ключові слова: спогади, вчитель, Ермітаж, І.Г. Спаський.

Котляр Н.Ф. “Влияние учителя вечно!” (Об Иване Георгиевиче Спасском)

Краткие воспоминания автора об учителе и друге, известном ученом-нумизмате и музейщике И.Г. Спасском.

Ключевые слова: воспоминания, учитель, Эрмитаж, И.Г. Спасский.

Kotlyar N.Th. “Master’s influence lasts always!” (About Ivan Georgiyevich Spassky)

Short author’s memories about his Master and friend, known scientist-numismatist and museum-worker I.G. Spassky.

Key words: memories, Master, Hermitage, I.G. Spassky.

УДК 7.071.929:2-317“Спасский”

Марина СКРЖИНСКАЯ
(Киев)

Мои воспоминания об Иване Георгиевиче Спасском

Мне кажется, что сама судьба вела меня к знакомству с Иваном Георгиевичем Спасским, хотя я никогда не занималась нумизматикой и русской историей и не работала в Эрмитаже. Моя мать, историк-византист Елена Чеславовна Скржинская, знала Ивана Георгиевича, как и многих сотрудников Эрмитажа, наверное, еще до моего рождения; я училась на одном курсе филологического факультете Ленинградского государственного университета вместе с Ладой, дочерью Ивана Георгиевича, и, наконец, я вышла замуж за Николая Федоровича Котляра, одного из лучших и любимых учеников И.Г. Спасского.